

Анна Гуркова

Родилась в г. Абакане 14 января 1984 года. В 2001 году окончила абаканскую среднюю школу-лицей № 14. После школы поступила в ХГУ на факультет филологии.

С лета 2001 года стала посещать собрания абаканского молодежного литературного объединения «Литосфера». Пишет стихи, критические статьи.

В сентябре 2003 года принимала участие во II Всесибирском семинаре молодых литераторов, который проходил в г. Томске.

Имеет публикации в журналах «Абакан литературный», «Сибирские Афины» (г. Томск), «Сибирские огни» (г. Новосибирск), «Абакан», альманахе «Орион», в газетах «Вектор», «Провинциал». В Интернет-журналах «Точка зрения», «45-я параллель».

* * *

«Не песня страшна, а распевочка.

Найдите Бога хоть одного».

«А что ты знаешь о Боге, девочка?»

«Не знаю, милые, ничего».

«Зачем напрасно по нашим нервочкам?

Мы все издерганы и честны,

И в том, что ты народилась, девочка,

Нет нашей прихоти и вины.

Свою рубашку носи-донашивай,

В какой с рожденья, другой не сшить.

Не стыдно в лавках чужих выпрашивать

Клочочки воздуха для души?»

И песня страшная, и распевочка,
Да все ж без песни страшной всего.
«Но что ты знаешь о смерти, девочка?»
«Не знаю, милые, ничего».

* * *

Поплакать бы в примявшийся рукав,
Оставить бы в слепых ладонях пятна
Помады, но свобода и тоска
Стихи читать отторженно и внятно.

Пусть злые люди кушают с руки,
Пусть старые становятся моложе -
Чертоги Бога слишком далеки,
Да и свои теперь чертоги тоже.

Ребёнок, притаившийся в углу,
Похож на подожжённое полено.
Игрушки на покрашенном полу
И светлячки. Отчаяньем и ленью

Он будет жить. Горячие глаза,
Горячий лоб. Игрушки собирает.
Сказала бы. Но что мне им сказать?
Он плачет. И никто о нём не знает.

* * *

Очень хочется жить. Но и год начинается зима.
Места жительства много: застолья, и книжки, и сплетни.
Мы напьёмся, наплачемся, будем игрушки ломать,
Мы придумаем песни и сами же их не заметим.

Я люблю тебя. Лгу? Я любить не умею утрат.
Я любить не умею, не знаю, как праздники делать.
Ты, конечно, простишь, потому что не ты виноват.
Мне всегда так прощали, как девочке в платьишке белом.

Мне моё покаянье уже не даётся с трудом,
И совсем не даётся, и так надоело об этом.
А какой-то - малыш ли, малышка - опять о святом,
Пьёт чаёк и страдает, и явно родился поэтом.

Я не он - я о выборах между «до края» и «дном»,
Между жизнью и радостью, меж чердаком и подвалом,
Меж надеждой и верностью, между собой и врагом,
Между сном и TV, между простынью и одеялом.

Постреляем всех кошек, убив заодно и собак,
И могилки им справим, и даже цветочки положим.
Помянем наши души светло, обойдёмся без драк -
Не на праздниках мы, а на память стреляться негоже,

Всё равно не забудется. Между не тем и не тем
Эти выборы - зря, ведь беда обернётся победой
Как всегда и случайно. И как-нибудь так, между тем,
Жизнь случится, и в песни свои мы когда-нибудь въедем

С белым флагом, в рубахе ли белой, споём ли, порвём...
Если ноги не сломят, хотя бы потешатся черти.
Я - белковое тело. Живу. И потом мы умрём.
Пусть страдает, ведь жизнь - это, кажется, повод к бессмертью.

* * *

Дай мне руку, порою нужна рука,
Пусть она холодна и похожа на вещь чужую,
На которую смотришь и веришь, пока не пришёл хозяин,
Что она твоя, но потеря её легка.
Накурили от пола до потолка.
Пустоты здесь нет, если мы говорим, сигареты курим,
Если курим молча. Наверно, мы что-то взяли
Друг у друга. Наверно, издалека,
Если мы разъедемся, разойдёмся, если мы умрём,
Если мы устанем,
Будет ясно что.
Меньше, чем вдвоём,
Ни один не станет из тех, кто сегодня с нами.
Хочешь спать? Укройся моим пальто.
Станем снами.
Даже если «это» совсем не «то»,
Будем нами.

Леся СЕРЕБРЯНАЯ

Родилась в 1981 году в Черногорске. В 1999-м поступила на филологический факультет ХГУ. В 1999 году на Всероссийском семинаре молодых авторов ее приняли в Союз писателей России. По окончании института работала в школе, потом поступила в аспирантуру Литературного института, однако, вскоре по семейным обстоятельствам вернулась обратно. Живёт в Абакане. Участник литобъединений «Литосфера» и Уто.Абакан.

Публиковалась в периодических изданиях и журналах г. Абакана. В 1999 году вышла первая книга стихотворений «Можжевёловое», в 2002-м вторая - «Чертовник».

* * *

Две шкурки времени-змеи

Ждут нор-вокзалов.

Гляди, как светятся в степи

Два жарких жала.

Под рёбрами смолистых шпал -

Сердечный приступ,

Но валерьяною с холма

Вернули силу.

Здесь ночь - чернила с молоком,

С ума здесь сходят.

А кони мастью, что вино —

С собой уводят.

Заборы пали в небеса

Домов старинных...

Вот так и веришь в чудеса,
А не в седины.

Трёт обувь - в путь идёшь босой,
Земля с полыньёю
Милее смуты городской
С монетной пылью.

Весь в переломах стул,
Кровать вросла по спинку...
И вещи любят кочевать...
Поставь пластинку.

В осколках полувековой
Винил с Вертинским.
Под одряхлевшею иглой
«Когда-то были близки...»

* * *

Шляпе Д. Шабанова

Ночь чёрной фетровой шляпой
Надвинута на глаза.
О ком бы ещё поплакать,
Дунуть в чьи паруса...

Разгладить руками степи,
Как старой клеёнки узор.
А пил нынче иль не пил -
Тянешься под забор.

Пусто на белом свете

В такую сажную ночь.
Кошки, черти и дети
Спят - им совсем невмочь.

Мерно на спицах-сучьях
Свяжет огонь рассвет,
Под яблоней треснувший стульчик
Ножками ищет паркет.

То ли луна в стакане
Светится молоком,
То ль на охрипшем баяне
Сыгранных дураком

Несколько нот перелётных
В щели забьется избы...
Сколько чудес допотопных
Водится у трубы.

Сгинет чешуйкой рыбьей
Тоска о семи углах...
Пол половицы выгнет,
Буря идёт на носках.

* * *

*Посвящается вершине-столику
в «Айсберге», и всем встречам...*

Я - жгучим севером,
Ты - южною дремотой
Над океаном миндаля и кофе,
Ракушками на вымытом фарфоре...

Вершина «Айсберга»,
Свидание, что море,
Уносит за оконные пределы
Осколком притомившегося мела.

В болтливости и шуме человеческом
Ни ангелам, ни бесам уж не тошно...
И ложечки позеленевшей брошью
Отброшены, а мы идём летать.

Неловко, чудно, холодно и пряно,
Скользя по клейковине тротуара,
По-королевски отвратительно куря,
Войти под зонт дряхлеющего вяза -
Под горлышко бутылка коньяка,

Последней снятой с магазинной полки.
Пыль с крышки, что крылом смахнуть...
Так волки, взметнувшись, видно
Страхивают шерсть.

Каков рисунок покрывала на двоих,
Когда оно колыхается волною?
Никто не скажет...
У огня с водою
Течет, горит особенная жизнь.

Ничто не умирает, не родив.
За белый свет любая дань – награда.
Размолот кофе, словно чистая земля,

Не ставшая обжитым кем-то адом.

* * *

Белой глухой лошадю
Туман топтался у дома.
Сколько же здесь прожито
Доброго и худого...

Созвездья дрейфуют льдинами,
Обиженный мальчик в шубке
С железнодорожной дрезиную
Сошёлся на долю минутки

Взглядом... Огонь прожектора
Лисьим хвостом метнулся,
В вечность направленным вектором
В степи ушёл и вернулся.

Вороны на рельсах рядятся –
Блеском не поживиться.
И то, что жизнь наладится –
Кому-то в бараке снится.

Мария ОКУНЕВА

Студентка первого курса ИЕНиМ Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Родилась в 1991 году в Абакане. Училась в школе № 1. Окончила музыкальную школу по классу фортепиано.

ПОТЕРЯ

Это потеря, - как прокричали птицы
В белый вечер сквозь серый туман.
Это потеря, - прочтёшь на предплечье
Белым светом затянутых ран.
По-те-ря. Наберёшь по клавишам точно,
Как клеймо для начала законченной строчки.
Потеря, потеря - как вывод в начале,
Между ними иголкой вошла запятая.
Потеря - как руки в чёрном,
В остальном избежавшие встречи.
Потеря - просто кто-то
Думал, что так будет легче...

* * *

Варианты стихов, записанные на пластинках,
Белеют.
Он мажет их чёрной сажой,
Сэкономленной на одном ботинке,
Которым всегда подпирает двери,
Чтобы те поменьше скрипели
Этим своим «бу-бу-бу».
А он уходит в плохую погоду,
Чтобы сниться им ночью серым.
Они делятся год за годом
Лишь на чёрных и белых.

* * *

Батарея уже включена,
Но холодно.
Холодильник полон,
Но голодно.
И все так банально - По проводу
Поглощает энергия дом,
А ведь в шкафу
За банками
Парафиновыми лежат палками
Забывтые старые свечи,
Почти как уставшие плечи
Сидящей старушки в углу....
Её взгляд прямо так
В бесконечность
Устремился загадочно ввысь.
Хотя нет, она просто смотрит
На муху, летящую вниз.
Но вы не думайте:
Ей всё равно
На вас, телефон
И кого-то ещё...
Она размышляет –
А что было б, если...
И тени фигур замешались как в тесте.

* * *

Говори, что чёлка моя длинна,
Говори, что веснушек меньше,

Что, как белый мел, я опять темна
Так, что ночью и не заметишь.

Говори обо всём,
Мне уже всё равно,
Где плакать, а
Где смеяться.
И от слоя густых чернил на щеках
Так похожа я на паяца.

* * *

Мне от рук твоих
Жарким холодом
Веет перцем и кофе молотым.
Мне от губ твоих,
Ими спрятанных,
Будет платье росой залатано.
И от щёк твоих белым пламенем
Покачнётся луна под знаменем.
И забудется всё начатое,
Так недавно им силы давшее,
И останутся непочатыми
Края имени, вас предавшие...

* * *

Я боюсь, что проснусь
И пальцев хруст прозвучит чуть глуше,
И не будет картины где-то на конце потолка,
И сама, как слеза, вот так кап-кап по суше,
И вороны кричат там, где я сейчас, «ка»,

Не договаривая последней буквы,
И кровь свёртывается наподобие клюквы
Там, где я, к сожаленью, уже была.

РАВНОВЕСИЕ...

Его крик навсегда застыл
На выщербленных кирпичах,
И двор как всегда пустынь,
Лишь накидка на старых плечах.
Он смотрит куда-то вверх,
А может в твои глаза.
Он смотрит чуть выше всех
И собственного лица.

* * *

И каждый день как прошедший,
Неделя, полгода, год...
И каждый день ты - пришедший,
Застывший кристаллами вод.
И с каждым днём ещё больше
Совпадений в запавших глазах,
И каждый день возрастает
Вера в языческий прах...
Ты близок к концу пути,
И его жизнь закончится скоро,
Когда листья заполнят дорогу,
Когда ты не сможешь прийти.
Вы не стали друг другу всем,
Но вы стали друг другу чем-то.
Так крику нужна тишина

Для чего-то, зачем-то...

* * *

Когда *нет* превратится в *да*,
Свисающая в погребке слеза
Своим телом поставит точку
И столетья заполнят бочку.
Когда в небе зажжётся звезда,
На неё полетят поезда,
Их колеса будут рвать шпалы,
Пока догорает она.
И если страницы томов
Иглу толщиной превышают,
Ты увидишь сквозь тени домов,
Как луна нашу землю читает...

ПОД КРЕСТОМ

Под крестом... я и ты.
Как под слепым зонтом
Собираем свои мечты
Я и ты... хотя может уже просто мы?

Гульнара ДЖАББАРОВА

(по матери Душинина)

Родилась в городе Абакане. Окончила среднюю школу №18 города Черногогорска. В 2007 году поступила в Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Институт экономики и управления.

ХАКАСИЯ

Степь, многоярусна, многолика,
Многоцветна, многоязыка.
Разнотравье её ветрами
В кипучий поток слито.
Хакасия - горный платок,
С солнца сорвавшийся,
Небом укрытый!
Дайте песни глоток,
Лёгкие - крылья расправить,
Чтобы петь, чтобы век её славить!

15.02.10

Я ЗАБУДУ ТЕБЯ

Д. Хиллу

Я забуду тебя этой осенью
Под пьянящий шум листопада.
Уходи, вьюга в дом просится,
Мне уже ничего не надо.
Жизнь покажется крошечной,
Сквозь окно опустевшего сада.
Хоть с тобой не родные вовсе мы,
Просто жить без тебя не надо.
Ветер тихо взмахнёт простынёю,
Небо станет наградой.
Не прошу я простить, Господи,

Просто жить без любви не надо.

Осень, 1998 г.

Я К ТЕБЕ ВОЗВРАЩАЮСЬ

Д. Хиллу

Я к тебе возвращаюсь снова и снова,
Имя твоё не устав повторять,
Я припадаю к истокам, к основам
Детство своё у тебя за плечами обнять.
Я снова к тебе возвращаюсь,
Когда некуда, да и незачем больше бежать...
Словно домой возвращаюсь -
Воздухом свежим дышать...
К тебе всегда отыщу я дорогу,
Как путник заблудший в храм,
Уставший от мира немного,
За Богом бредёт по пятам.

1999 г.

ШАФРАНЫ

Шафраны — пилигримы осени,
Бредут от света к свету,
Ловя лучей последних нить.
Венок, упавший на курган,
Они решили сторожить.
Рукою медленно перебираю
Шафранов гроздь.
Пора и мне бы на покой,

Но я пишу, пишу,
Рука скользит,
Строка бежит, бежит,
Её я знаю наизусть.
Скользит шафрановая нить,
Пишу - мне значит быть.

Сентябрь, 2009 г.

ПЫЛАЮЩИЙ ЖИРАФ

А. Ч.

В нечёткость линий,
В зной зыбкий, синий
Жираф пылает и плывет.
Солнца свиток течёт,
Не плавится мрамор
Узорных ног.
Ступает в песок.
Воды глоток, дайте!
Я - поэт, знайте!

Осень, 2008 г.

ДЖОНКИ ЗОЛОТИСТЫЕ

Джонки,
Лимонные дольки в снегу.
Изумлённый, сажу на берегу.
Встану, дуну и разлетятся,
Как листья.

Вздохну, и слетятся опять,
Золотистые...
Сахара птице,
Что перья в воду обронила,
Надо дать.

06.04.10

При составлении материала использовано издание Антология молодых авторов Хакасии / Союз писателей Хакасии; [сост. А. Б. Бондаренко, Ю. А. Черчинский]. - Абакан: [б. и.], 2010. - 160 с.